
ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2022-5-4-11

A.A. Kovalev, Candidate of Sciences (Politics), Docent of the Public Administration Department, North-Western Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

VIOLATION OF HISTORICAL JUSTICE AS A THREAT TO THE NATIONAL MENTALITY

The negative influence on the perception of world and Russian history is seen as a threat to the national mentality, which is part of the national security of modern Russia. The interdependent relationship between the history of the people/state and its national mentality is shown. The author concludes that the situation of escalation in 2022 on the territory of Ukraine between Russia and the collective West demonstrates the clash of national mentalities on the basis of the historical injustice that has been forming for a long time.

Key words and word-combinations: impact, threat, national security, history of the state.

A.A. Ковалев, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: kovalev-aa@ranepa.ru)

НАРУШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОМУ МЕНТАЛИТЕТУ

События XXI в., в том числе на Украине в 2022 г., можно назвать кульминацией цивилизационного противостояния, которым наполнена вся человеческая история. «Вестернизация» больше не является самоцелью, многим национальным государствам она, напротив, представляется угрожающей тенденцией для национальной безопасности. В XXI в. государству, желающему оставаться суверенным и независимым внутри своих границ и на международной арене, необходимо в первую очередь зафиксировать и сохранить свою идентичность, определить собственное место в мировой истории, а также

опереться на свой национальный менталитет, который делает народ (нацию) тем, кем он является, какое имеет сознание, мировоззрение, характер, реакции на происходящее вокруг него.

История государства / нации и национальный менталитет неразрывно связаны друг с другом. По отношению друг к другу они одновременно являются и причиной, и следствием — как менталитет формируется под влиянием истории, так и историю «пишет» своеобразие менталитета. Именно поэтому деструктивное воздействие на российскую историю способно так же деструктивно повлиять и на национальный менталитет, который в современной России находится под защитой государства, а посяательства на него признаются угрозой национальной безопасности.

Попытаемся рассмотреть такие деструктивные воздействия, как фальсификация мировой и российской истории, искажение исторической правды и уничтожение исторической памяти в качестве угроз национальному менталитету, подрывающих национальную безопасность современной России.

Фальсификация (лат. *falsificatio* — подделывать) — это преднамеренная подмена чего-либо истинного, подлинного ложным, искаженным в корыстных целях, то есть результатом фальсификации является создание подделки, которая выдается за оригинал. В политической практике фальсификация может выступать в качестве одного из методов борьбы за власть, когда происходит распространение ложных сведений в публичном пространстве.

Следует отметить, что альтернативная история стала реальностью настоящего времени. Концепции таких исследователей, как Н.А. Морозов («новая история»), А.Т. Фоменко («новая хронология»), В.В. Макаренко («новая историческая география»), претендуют на составление новой версии истории с отвержением прежних вариантов, которые, по их мнению, фальсифицировали ее [1]. При этом подобные попытки, имея коммерческую направленность, обогащают авторов, но не несут серьезной опасности государству и его гражданам. Однако расширение масштабов пересмотра истории и их явная политическая направленность способны поставить под угрозу национальную безопасность государства.

Одним из важнейших элементов национальной безопасности России является культура и ее составляющие — национальный менталитет, традиционные ценности, российская самобытность и прочее, которые, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в редакции 2021 г. [2], подвергаются ряду угроз и подлежат защите на государственном уровне.

Фальсификация истории — наиболее известный и распространенный манипулятивный политический прием в современной действительности. В XXI в. востребованным объектом фальсификаций стала история Великой Отечественной войны; неоднозначное восприятие вызывает и история Советского Союза. Сегодня фальсификация истории и реабилитация нацизма рассматриваются как взаимосвязанные преступления, а для их предотвращения и борьбы с ними предпринимаются различные меры. Так, в 2020 г. Следственный комитет РФ включил в свой состав подразделение по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории Отечества, а глава Следственного комитета А. Бастрыкин создал Штаб для архивных и поисковых работ [3].

Фальсификацию истории можно соотнести с угрозами идеологической безопасности, которую А.В. Топилина определяет так: это «...состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних информационных влияний, оказывающих негативное и искажающее воздействие на представления о государственно-территориальной целостности, суверенитете, истории государства, социально-политической структуре общества, международных отношениях, а также о месте и роли государственной власти» [4, с. 173]. Ключевым методом борьбы с фальсификацией истории является так называемая контрпропаганда, которая ориентирована на создание положительного образа России, ее истории и ценностей. Наиболее ощутимый результат такая работа приносит в рядах детей и молодежи как наиболее активных и восприимчивых социальных групп.

Очевидно, что фальсификация истории как угроза информационной и идеологической безопасности в составе национальной безопасности — это один из компонентов информационной войны. Информационная война преследует цель изменить сознание противника и внедрить в него нужные установки [5, с. 454]. При этом информационная война ведется бескровными методами и часто остается незамеченной, по крайней мере на первых этапах. Здесь историческая память и правда незаметно стираются, происходит подмена их заранее сконструированным суррогатом, с помощью которого и становится возможна фальсификация истории.

В подобных условиях корень (основа) российского народа, воплощенный в национальном менталитете, попадает под угрозу. Такое качество национального менталитета, как устойчивость и статичность, делают его неподатливым различным деструктивным воздействиям, в том числе и фальсификации истории. Однако длительное негативное

влияние способно, если не сломить полностью внутренние опоры народа, то значительно их ослабить. Данный процесс способен значительно ускориться, если адепты подобной деятельности будут свободно действовать на территории государства, тем самым подрывая государственность изнутри.

Цель фальсификации российской истории, инициированной западным мировым сообществом и его приверженцами, заключается в стремлении «отменить» Россию, вычеркнув из мировой истории ее достижения и значимость. Успехи России (СССР) замалчиваются, искажаются или присваиваются, само государство (в периоды существования Российской империи, СССР и Российской Федерации) изображается с фиктивной формой государственности, а русский человек презентуется как низшая ступень эволюции с деградиционным потенциалом [6, с. 135]. С началом специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины данные процессы усилились. Россию изолируют, искажают ее историю, а Украину стремятся показать центром и началом истории Руси. Согласно этой логике, Киев (Украина) является значимой частью истории России и центром древней истории Российского государства.

От подобной деятельности, которая в нынешних условиях очевидно стала диверсионно-подрывной, напрямую страдает культурный код народов России, под угрозой оказывается национальный менталитет россиян и вся система национальной безопасности государства. Это, в свою очередь, способно привести к деморализации, дегуманизации российского многонационального народа, отрыву от собственной истории и деформации культурно-нравственных и психологических связей внутри общества.

Чтобы история России воспринималась структурно, непротиворечиво, едино и логично, необходимо создание целостного пространства исторического опыта. Так формируется историческое сознание, под которым следует понимать «совокупность знаний и представлений людей о прошлом, способов интерпретации прошлого в настоящем, форм использования опыта прошлого для самоидентификации в настоящем и ориентации на будущее» [7, с. 89]. Если целенаправленно вторгаться в историческое сознание, то, с одной стороны, подобное вмешательство может привести к подмене ценностей, утрате авторитетов, забвению; с другой стороны, слишком агрессивные действия в данном направлении могут вызвать обратный эффект, благодаря которому объект манипуляций — народ — сплотится перед всеобщей угрозой и усилит осознание своей исторической значимости и ценности в мировой истории.

Следовательно, фальсификация истории представляет угрозу национальному менталитету, а для противодействия ей требуются усилия специалистов из разных областей (от учителей до законодателей).

Противодействовать целенаправленной фальсификации российской истории поможет раскрытие таких понятий, как «историческая правда» и «историческая память». Работа с этими категориями может способствовать разделению истинной истории и ее фальсификаций. Упоминание об исторической правде содержится и в новой редакции Российской Конституции. Так, в ч. 3 ст. 67.1 отмечается, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [8]. При этом категории «историческая правда» и «историческая истина» (общеупотребительные среди историков) рассматриваются как синонимы.

Искажение исторической правды — один из способов манипулятивных действий одного государства против другого с помощью воздействия на историческое сознание. Под искажением следует понимать наличие неверной, недостоверной оценки тех или иных событий и фактов, то есть искусственно созданное неправильное восприятие исторических фактов, навязанное какой-либо группе людей (чаще всего целому народу) ради достижения политических целей, что становится искажением исторической правды.

Искажение исторической правды по различным причинам (некомпетентности исследователя, злому умыслу и т.п.) — это и есть фальсификация объективных исторических фактов. Особенно отчетливо она проявляется на этапе их интерпретации. Например, в том случае, когда историк ради обоснования поставленной цели намеренно недооценивает значимость одних фактов (или просто их игнорирует), но при этом уделяет слишком много внимания другим, раздувая их ценность, происходит фальсификация фактов истории. Такие примеры часто встречаются в исследованиях, посвященных обоснованию территориальных претензий того или иного государства, демонстрации превосходства одной нации над другой и т.д. [9, с. 25]

На государственном уровне искажение исторической правды признается угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Данное положение зафиксировано (наряду с фальсификацией российской и мировой истории и уничтожением исторической памяти) в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

С какой целью в XXI в. намеренно проводится политика фальсификации российской и мировой истории с помощью искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти? Дело в том,

что современная Россия становится все более независимой и самостоятельной в мировой политике, продвигая и защищая собственные национальные интересы и претендуя на пересмотр настоящего миропорядка, который Российское государство считает несправедливым. На фоне этих событий так называемый коллективный Запад объявил опасностью номер один «русскую угрозу» и начал предпринимать решительные и весьма агрессивные шаги в сторону ее устранения. Одним из направлений такой политики стал пересмотр причин и итогов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, а также вклада их участников в дело победы. Здесь используются различные методы — от антисоветизма и русофобии до попыток провести ревизию геополитики с помощью пересмотра итогов Нюрнбергского трибунала [10]. Это (как и вся советская история), пожалуй, самая серьезная болевая точка в российско-украинских отношениях, давление на которую помогло Западу столкнуть между собой два братских народа.

Еще одним средством в арсенале своеобразной антимемориальной русофобской политики является уничтожение исторической памяти. Под исторической памятью следует понимать информацию о прошлом, выраженную в виде социального знания и передаваемую в форме различных исторических сообщений из поколения в поколение. Историческая память обеспечивает связь поколений, осознание народом своего места в истории человечества, способствует усилению сплоченности нации, ее самоидентификации, а также помогает избегать ошибок прошлого в настоящем и будущем. Например, у тех, кто в XXI в. активно занимается пересмотром итогов Второй мировой войны и пытается реабилитировать нацизм и исторических преступников, историческая память стирается, она фактически уничтожена.

Результатом и целью уничтожения всегда будет то состояние, при котором объект подобного воздействия перестает существовать. Уничтожение исторической памяти, безусловно, является угрозой национальной безопасности Российской Федерации. В связи с признанием на государственном уровне важности защиты исторической памяти от посягательств и угроз С.А. Куликова отмечает, что в конституционном праве сформировался и активно развивается институт охраны исторической памяти, который состоит из следующих элементов:

- создание и закрепление государственной мемориальной концепции (национального образа истории с поддержкой государства);
- сохранение исторического наследия;
- защита исторической памяти от искажения и иных посягательств [11, с. 67].

Защита на государственном уровне исторической памяти — это стремление избежать ошибок прошлого, аккумуляция позитивного опыта прошлых поколений, осознание причастности к значимым историческим событиям в жизни государства, общества и человека. Историческая память обеспечивает ментальную связь между государством и гражданином, с ее помощью человек приобщается к государству, его политике, идентифицирует себя с ним и в то же время сообщает о своих идеалах, потребностях, установках. С помощью исторической памяти устанавливаются доверительные общественно-государственные отношения, когда общество может рассчитывать на государство, а государство — на общество. По нашему мнению, СВО стала мощным катализатором этого доверия, когда стало отчетливо видно, кто с Россией, а кто против нее.

Ухудшение российско-украинских и российско-западных отношений имеет глубинные исторические корни. Противники современной России вооружились такими методами борьбы, подрывающими национальный менталитет, как фальсификация истории, искажение исторической правды и уничтожение исторической памяти. Они возымели должный эффект по причине их длительного развития и принятия необратимого характера. По мнению ряда исследователей, фальсификация истории стала одним из факторов перехода Украины после кризиса 2013–2014 гг. к политике открытой конфронтации с Россией [12, с. 450]. В условиях нарастания напряженности восстановление исторической справедливости как одного из факторов сбалансирования отношений между Россией и Украиной сегодня становится практически невозможным.

В настоящее время на государственном уровне признано, что традиционные ценности, национальный менталитет, историческая правда, историческая память являются основой национальной и государственной идентичности, благодаря приверженности которым современная Россия сможет сохранить свой государственный суверенитет, независимость и самостоятельность на международной арене и в пределах собственных границ.

Библиографический список

1. *Карабущенко П.Л.* Фальсификация фальсификации, или новейшие разработки альтернативной истории // Гуманитарные исследования. 2009. № 1 (29). С. 215–224.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

3. Интервью Председателя СК России Александра Бастрькина информационному агентству «РИА Новости» // Сайт Следственного комитета Российской Федерации. 2020. 16 сент. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1500098/?print=1>
4. *Топилина А.В.* Проблемы правового обеспечения национальной безопасности в сфере идеологии посредством борьбы с фальсификацией российской истории // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 171–175.
5. *Дерзязулина Е.Г., Аветисян Г.С.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны как средство информационной войны // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 5. С. 453–457.
6. *Москаленко С.Г.* Противодействие фальсификациям истории российской государственности: теоретико-методологические проблемы // Философия права. 2022. № 2 (101). С. 132–136.
7. *Мерзлякова И.Л., Линченко А.А., Овчинникова Э.В.* Об историческом сознании современной студенческой молодежи // Социологические исследования. 2014. № 12 (368). С. 89–96.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/
9. *Лавров В.В.* Понятие «историческая правда», закрепленное в части 3 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1 (87). С. 21–27.
10. *Стрелецкий Я.И., Опошнянский А.В.* Историческая правда против лжи и фальсификаций (к 75-летию Великой Победы) // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2 (79). С. 24–29.
11. *Куликова С.А., Киринос И.Д.* Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика, управление. Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 65–72.
12. *Братчик А.С., Курьлев К.П.* Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 5. С. 450–463.